

Глава 38: Опасные мысли

Каждую минуту и секунду, пока местонахождение Си Лина было неизвестно, Лу Сымин пребывал в подавленном настроении, думая, как бы вновь предотвратить подобное в будущем. Он хорошо знал, что не сможет заманить взрослого в ловушку. Но если этот человек Си Лин, шанс имеется.

Но теперь, при виде Си Лина, мысли и заботы исчезли. В сердце запечатался образ свернувшегося калачиком парня, промокшего под дождем, такого одинокого и крохотного.

Лу Сымин ничего не произнес, его глаза вперились взглядом в Си Лина. Наверное, это одна из самых незабываемых сцен в его жизни. Си Лин также смотрел на него снизу вверх, будто считая себе провинившимся, предпочитая остаться в стороне и ожидая реакции другой стороны.

Лу Сымин попытался найти наиболее правильную формулировку. Изначально он собирался спросить, куда он делся, показать свое беспокойство и недовольство, чтобы Си Лин почувствовал вину. Но также собирался утешить Си Лина, который, казалось, лишился души, держа рот на замке. Сегодняшнее событие позволило ему осознать многое.

Поколебавшись, Триста выбежала наружу и вздохнула с облегчением, увидев держащегося за грудь Си Лина.

— Боже мой... Моя маленькая ракушечка, наконец-то ты вернулся!

— Ты снова даешь мне странное прозвище.

Си Лин взглянул на Лу Сымина, встал и стряхнул с себя пыль. Появление Тристы разрядило обстановку, и Лу Сымин наблюдал, как выражение лица собеседника возвращается к обычному, и мгновенно расслабленно улыбнулся.

Он может говорить, что захочет, сколько угодно.

— Что хочешь на ужин?

— Ммм.... Решай ты, — Си Лин склонил голову набок.

— Собираетесь есть? — Спросила Триста, взглянув на часы. — Мне заказать столик?

— Не беспокойся так сильно, — покачал головой Си Лин. Он поднял взгляд на Сымина. — Я так устал... Выходить на улицу слишком хлопотно.

Голос у молодого человека хорошо поставлен, слышится приятная для слуха мягкость, но не беспринципная, как раньше. Он молча обернулся, не боясь, что Лу Сымин потребует что-то за его лицемерную просьбу.

— Я тоже думал об этом, поэтому я сразу отвезу тебя домой.

В словах слышался намек на последующий чуть позже поучительный урок. По сравнению с прошлыми словами, в голосе слышалось нечто невысказанное.

Си Лин прикусил нижнюю губу, переплел пальцы вместе и поднял на мужчину взгляд. От такого лица любой станет мягкосердечным.

— ...Тогда поехали домой.

Си Лин тут же подорвался и схватил Лу Сымина за руку, такой активный, словно наэлектризованный.

Лу Сымин приказал Тристе не следовать за ним и прихватил с собой Си Лина. На самом деле, он действовал эгоистично, ведь у них не так много возможностей побыть наедине.

Его привлекал сам человек, а не феромоны.

Лу Сымин отталкивался от собственных желаний. Импульсивность толкала его на частные встречи с небезразличным ему человеком, с которым он хотел бы наладить хорошие отношения. Возможно, это желание понаблюдать, как другая сторона делает обыденные вещи.

Он наслаждался текучей, словно поток, жизнью и верил, что шаг за шагом сумеет изучить другого человека и укрепить их отношения. После заката он сам станет частью истории. Он пережил бесчисленные перипетии, и обычная и полноценная повседневная жизнь для него также драгоценна, как бриллианты и мед.

При взгляде на Си Лина он ощутил огромное облегчение, ему хотелось продолжать доставлять Си Лину удовольствие.

Они вышли из лифта бок о бок. Спустя полчаса после окончания рабочего дня в здании Хайши никого не осталось. Си Лин отпустил чужую руку, и Лу Сымин опустил голову и взглянул на свою пустую руку, чувствуя опустошение.

— Ты слишком много занимаешься, — Лу Сымин взял на себя инициативу начать разговор.

— Я не учился много лет, — Си Лин удивился, но тут же смущенно улыбнулся.

— Не напрягайся так. Ты начал посещать занятия только на несколько месяцев позже остальных, университет сам распорядился.

— Ты открыл мне заднюю дверь, — серьезно произнес Си Лин. — Ты же не хочешь, чтобы я прославился, не так ли?

Лу Сымин слабо улыбнулся.

— Я серьезно! Ты не должен был вести себя так в университете!

— Ты знаешь? — Лу Сымин смерил его мягким взглядом.

— А? Знаю что?

— Учение — сложная штука, — красноречиво произнес Лу Сымин. — Напоминает соревнование. Как только начнешься участвовать, продолжишь стремиться к своим целям и достигать новых высот.

На несколько секунд Си Лин растерялся, но не посмел сказать, что учиться не весело.

Омега, которого он встретил в Имперском университете в первый день, оказался бывшим и фанатичным поклонником Джеда, Юджином, который также заимел титул профессора уголовно-процессуального права. Причем в столь юном возрасте.

Си Лину казалось, что неравенство слишком велико. Даже с нормальной жизнью он не дотягивал до высот гениальности, однако ему не нужно было беспокоиться об этом, дорога уже проложена, к тому же, с самого начала они не имели друг к другу никакого отношения.

Когда этому гению нечем заняться в свободное время или во время пар, он показывает свое превосходство перед Си Лином и выставляет его идиотом.

С того момента, как Си Лин вошел в класс, профессор Юджин не удостоил его добрым взглядом, его слова всегда полны насмешек и сарказма. Си Лин учился усердно, и этого достаточно, чтобы поднять его на смех. Всего после двух дней замечаний по поводу конспектов и антипатий к материалам изучения, независимо, как сильно он горел учебой, он вышел из себя. Он больше не хочет ходить в университет, что в этом замечательного? Самая бесценная вещь в мире — знания, а самая дешевая — знания, полученные через силу.

Размышляя об этом, Си Лин ощутил боли в пояснице и ногах, но все же достал конспекты, дабы почитать их в машине. Лу Сымин несколько раз смотрел на его отражение и убористый почерк в стеклах машины, но тот ни разу не одарил его ответным взглядом. У него болела голова. Он вообще не соображал.

Мчась по дороге, Си Лин не только не запомнил кучку известных имен в истории юриспруденции, но и испытал целый спектр головокружений. Голова кружилась, все было как в тумане, у него болел живот и звенело в ушах, он даже не знал, когда Лу Сымин вытащил его из машины и отнес в квартиру.

Лу Сымин усадил его на диван, встал и осмотрел его, думая о чем-то.

— Спасибо, что помог мне дойти, — сонный Си Лин вежливо кивнул ему.

— Ничего такого... — Лу Сымин вернул себе стандартное бесстрастное выражение лица, в глазах трепетала осторожная улыбка. — Если не хочешь заказывать еду, я могу приготовить.

Си Лин ощущал голод, если он не съест что-нибудь в скором времени, начнет переваривать сам себя.

Лу Сымин прошел на кухню, оставив Си Лина отдыхать на диване. Кухня в квартире просторная и уютная, все виды современного оборудования ярко сияли на свету. Смехотворно аккуратная и оборудованная кухня — все указывало, что утварью никогда не пользовались.

Лу Сымин хотел испечь пирожные ракушки, которые в прошлый раз очень понравились Си Лину в официальной резиденции. Когда он еще жил с матерью, Ада обожала готовить их для него, и он кое-чему научился, наблюдая и слушая. Застопорился он лишь в один момент.

Лу Сымин застрял на третьем шаге. Ха-ха, что с этим делать дальше? Как бы то ни было, просто смешаю все.

Через несколько минут он уставился на ужасный результат перед собой и подумал: Почему бы не заказать еду, Си Лин спит, так что не узнает. В любом случае нет причин упорствовать, не хотелось бы выслушивать догадки Си Лина.

С другой стороны, Си Лину снился короткий сон о детстве. В то время Дунъюань еще не рухнул, а за пределами города Даче росла пышная трава. Он радостно бежал по траве высотой до колен, а старший неподалеку рисовал за мольбертом, время от времени поднимая голову и беспомощно улыбаясь, поднимал покрытые краской руки и останавливал его. Конец зеленого поля соединялся с кромкой воды, где стоял высокий и одинокий человек, далеко-далеко от них — Алексей. Пока они со старшим наблюдали за ним издали, маленькая фигура почти скрывалась в водных растениях.

Си Лин во сне не испугался и хотел выловить его, но Алексей вдруг ускользнул из-под его пальцев. Си Лин вдруг проснулся, тяжело дыша.

Он вытер пот со лба, наступила ночь, и в комнате стало темно, словно во сне, будто тьма охраняла грезы. Си Лину потребовалось много времени, чтобы прийти в себя и обнаружить

лежащим на кровати, за дверью витал сладковатый запах, спасающий его натянутые нервы.

Си Лин вскочил с кровати и ненароком столкнулся с Лу Сымином, открывающим дверь снаружи. Выглядел он странно: закатанные рукава и обнаженные белые сильные руки, ладони были влажными и испачканными в чем-то, напоминающем муку.

Его сердце бешено заколотилось, он не стал бы...

— Хотел позвать тебя, — Лу Сымин прервал его размышления, не встречаясь с ним взглядом.

— Генеральный инспектор... — Черные глаза блестели, он смотрел на него с почтением и благодарностью.

Лу Сымин схватился за дверную ручку сильнее, голова наклонилась чуть ближе, обнаружив обжигающе горячие уши.

— Хорошо, — лицо оставалось все так же бесстрастным. Он вытянул руку, чтобы похлопать Си Лина по спине, но остановился в последний момент. — Ты был голоден, но уснул тут же после возвращения.

— На этот раз я действительно голоден! — Си Лин поспешно выбежал за дверь.

...

Лу Сымин посмотрел ему в спину, осознавая, что принял верное решение.

Желание получить похвалу стоит на втором месте, главное: не видеть разочарования Си Лина.

— Ого! Это...это... это... — Си Лин был так взволнован, что потерял способность внятно говорить. — Эти пирожные так вкусно пахнут, лучшее, что я когда-либо ел!

Лу Сымин не из тех поверхностных людей.

— О боже мой, генеральный инспектор, почему ты такой хороший! Почему еда такая совершенная? — Черные глаза Си Лина излучали свечение. Он взволнованно втянул запах носом набил полный рот пирожных, но не смог прожевать, желая, как можно дольше наслаждаться ароматом.

— Если хочешь, ешь еще, — Лу Сымин не удержался и приподнял уголки губ.

Не имеет значение, поверхностный он человек или нет. В любом случае, Си Лин не пострадает

от жизни с ним. Его превосходная физическая позволит ему испытать все прелести жизни.

...

Лу Сымин замер и вдруг понял, что мысли его довольно опасны.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14906/1326667>